

шествляется, прежде всего, в процессе социализации в демократических и управленческих отношениях, при получении высшего образования, в рамках осуждения преступных проявлений в современном обществе.

При этом политическое самообразование, локальный процесс ознакомления с национальными и правовыми ценностями у современной молодежи осуществляется, как правило, неэффективно и нецеленаправленно. В этом плане формирование надлежащего уровня правовой грамотности сопряжено с достаточно трудоемким и длительным процессом правового воспитания. Данные обстоятельства следует учесть при реализации соответствующих государственных программ и мероприятий, связанных с про-

филактикой правонарушений и антисоциального поведения собственно в молодежной среде, антикоррупционным воспитанием студенческого сообщества, вовлечением молодежи в конкретные правовые, управленческие и демократические процедуры, корректированием и стимулированием их правомерного и социально полезного поведения.

Формирование молодежной политики, укрепление основ гражданского общества, учет инициатив молодежных структур прямо связаны с целенаправленным и системным правовым и антикоррупционным воспитанием современной молодежи, качественной и эффективной работой правоохранительных структур, цивилизованным процессом противодействия преступности.

Тетерятников Н.Ю.,

DOI 10.51980/2021_1_88

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Публичные мероприятия в современной России: новые практики и особенности законодательного регулирования

Публичные, в том числе массовые, мероприятия являются инструментом донесения мнения определенных групп населения до сведения широкой общественности и официальных властей. Реакция заинтересованных людей на экономические, социальные либо политические события в стране наиболее явно и действенно выражается посредством выхода на улицу – хоть в одиночный пикет, хоть на митинг, шествие или демонстрацию.

В качестве весьма эффективного средства воздействия гражданского общества на государственные и муниципальные власти проведение публичных, особенно массовых, мероприятий в Российской Федерации, являющихся одной из форм непосредственной демократии, неоднократно приводили именно к тому результату, к которому стремились митингующие.

Среди ярких, запоминающихся и одновременно эффективно сработавших публичных массовых событий последних

лет в качестве наиболее показательных можно определить следующие.

1. В 2010 г. в Красноярском крае региональные власти подписали итоговое соглашение с компанией ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК» о строительстве ферросплавного завода в окрестностях города Красноярска на месте закрывшегося завода по производству экскаваторов «Крастяжмаш». Граждане, возмущившись предстоящим загрязнением и так весьма экологически неблагоприятного города, начали выходить на акции протеста, которые приобрели поистине грандиозный масштаб и длились без малого два года. В результате этих публичных массовых мероприятий с широким участием красноярцев губернатор Красноярского края Лев Кузнецов выступил с официальным заявлением, в котором проинформировал, что им принято решение о расторжении соглашения с ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК», в связи с

чем ферросплавный завод на территории края построен не будет¹.

2. Осенью 2019 г. муниципальные власти города Екатеринбурга приняли решение о строительстве православного храма на месте центрального городского сквера с вырубкой в последнем множества деревьев. Неравнодушные граждане организовали публичный массовый протест, обосновывая его тем, что сквер в данном месте жизненно необходим для прогулок, в том числе с детьми. После чего стали массово выходить на место предстоящей стройки, тем самым препятствуя возведению церковного сооружения. Противостояние граждан и строителей продолжалось более месяца. События в Екатеринбурге освещались множеством средств массовой информации – как через Интернет, так и посредством федеральных телеканалов. Муниципальные власти неоднократно огораживали сквер забором, который затем демонтировался гражданами. Борьба шла и днем, и ночью. Общественным активистам неоднократно отказывали в проведении местного референдума относительно судьбы сквера и строительства храма на его месте. Разрешилась данная спорная ситуация лишь к июлю 2019 г. после заявления епархии об отказе от строительства храма на месте сквера у драматического театра областного центра².

3. Вблизи станции Шиес Архангельской области в 2018 г. начались работы по строительству мусорного полигона для твердых бытовых отходов, вывозимых из города Москвы. Из числа местных жителей сформировалась команда экоактивистов, решивших противодействовать этой инициативе властей. Одной из мер борьбы стала организация массовых несогласованных акций протеста, сопровождающаяся созданием постоянно действующих палаточных городков на месте стройки, куда люди заселялись вахтовым методом на срок от нескольких недель до нескольких месяцев, препятствуя тем самым реализации проекта. Кроме того, в декабре 2019 г. на митинг в городе Котласе, распо-

ложенном на юге Архангельской области, собрались около десяти тысяч человек, при том, что численность населения этого города составляет всего 61 тыс. горожан. Финалом борьбы граждан со строительством мусорного полигона стало постановление областного арбитражного суда, вынесенное в январе 2020 г., в соответствии с которым объекты полигона были признаны самостроем и подлежали сносу³.

По сравнению с петициями, жалобами, прошениями и гневными комментариями в социальных сетях публичные мероприятия, особенно в виде митингов, шествий и демонстраций, обладают куда большей эффективностью. Это обусловлено общественным резонансом, спровоцированным освещением в средствах массовой информации даже небольших и локальных акций.

Из приведенных примеров становится понятно, что как инструмент гражданского общества, которое противостоит официальной публичной власти, публичные мероприятия являются серьезным оружием. При этом социальные активисты последнее время обращаются и к инновационным средствам борьбы за свои ценности.

Так, 22 декабря 2019 г. в городе Элисте Республики Калмыкия впервые был проведен интернет-митинг, в котором приняли участие около пяти тысяч человек. Организован он был на площадке видеохостинга YouTube. Лейтмотивом акции стало требование отставки главы города Дмитрия Трапезникова. До этого в Элисте проходили и реальные митинги с той же повесткой, в результате которых были заведены административные дела на участников, что, возможно, и побудило использовать в дальнейшем с этой целью Интернет.

Сложно судить о реальном переносе публичных мероприятий с площадей городов в Интернет, тогда как законодательное регулирование подобных акций до сих пор является проблемой для государственных органов. В настоящее время

¹ URL: <https://www.svoboda.org/a/24646004.html>.

² URL: <https://www.interfax.ru/russia/665378>.

³ URL: <https://lenta.ru/news/2020/01/09/shies/>.

не существует требований относительно массовости и несогласованности подобных событий.

Кроме того, такие акции могут проводиться из любого места на планете, а участвовать в них может кто угодно и – также – из любой произвольной локации. Возникает вопрос не столько о том, есть ли принципиальная необходимость в правовой регламентации подобного рода акций, сколько о способах осуществления такого регулирования. Тем более, что интернет-митинги могут выступить эффективным средством агитации к организации публичных массовых мероприятий в реальной действительности.

Российские власти стараются не отставать от наиболее активных представителей общественности: законодательство о митингах в России за последние несколько лет претерпело ряд существенных изменений в сторону ужесточения норм. Так, в соответствии с КоАП РФ штраф за участие в несогласованном митинге за последние годы увеличился в 20 раз и может достигать теперь 20 000 рублей.

Кроме того, в 2018 г. появился новый состав административного правонарушения, предусматривающий вовлечение несовершеннолетнего в участие в несогласованных собраниях, митингах и других публичных акциях. Санкция предусматривает до 50 000 рублей штрафа или 15 суток административного ареста для граждан, до 100 000 рублей штрафа для должностных лиц и до 500 000 рублей штрафа для юридических лиц.

В августе 2019 г. по данному составу, в том числе в связи с повторным совершением этого правонарушения, политическую активистку Л.Э. Соболев суммарно оштрафовали на 930 000 рублей за призывы участвовать в несанкционированных митингах, обращенные к неограниченному кругу лиц, включая несовершеннолетних¹.

В самом конце 2020 г. законодательство о публичных мероприятиях было дополнено:

– нормой, позволяющей признавать несогласованным митингом очередь на одиночный пикет;

– запретом на проведение публичных акций у зданий экстренных служб;

– обязанностью журналистов, освещающих публичные мероприятия, открыто носить «отличительный признак представителя СМИ», за отсутствие или сокрытие которого предусматривается административная ответственность.

К вышеперечисленному ст. 212.1 УК РФ, введенная в 2014 году, предусматривает за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, а также иного публичного мероприятия штраф до 1 000 000 рублей, а также лишение свободы до пяти лет.

По данному составу несколько человек привлекались в качестве обвиняемых по уголовным делам. При этом трое были признаны виновными и осуждены – двое к реальному сроку, третья – к условному².

Следует отметить, что первый осужденный добился того, что 22 февраля 2017 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации его приговор отменил и постановил выплатить компенсацию в размере 2 200 000 рублей за два года лишения свободы с признанием за ним права на реабилитацию³. Второй приговор по ст. 212.1 УК РФ был вынесен весной 2020 г., а третий – в последних числах декабря 2020 г.

¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/08/13/808674-summa-shtrafov-sobol>.

² URL: <https://www.rbc.ru/society/23/12/2020/5fe2fc8e9a79475f9268e6ae>.

³ URL: <https://www.interfax.ru/russia/564681>.